

Когда Чжун Цюянь впервые увидел Чжоу Цуньцюя за обеденным столом, тот сидел прямо напротив него и Лю Сяоин. В правой руке Цюяня была миска, в левой палочки, однако он не двигался; вместо этого он был занят тем, что двигал головой вверх и вниз, вправо и влево, следя за каждым движением Цуньцюя, пока тот ел. Ранее он толкнул дверь Цуньцюя, просунул голову в дверной проем и как ни в чем не бывало позвал его есть.

- Гэ, Лю Сяоин сделала тебе куриного супа, выходи и поешь немного.

Цуньцюй читал книгу, облокотившись на изголовье своей кровати, рядом горел ночник с Анманмэном. Какое-то время Цуньцюй смотрел на Цюяня, затем закрыл книгу.

В тот вечер на небольшом обеденном столе было 5 или даже 6 блюд. Сбоку стояла маленькая круглая рисоварка. Когда Цюянь накладывал рис, он заметил, что кто-то, должно быть, готовит маринованную рыбу; ароматный и дурманящий запах проник даже в их квартиру. Сяоин вышла из кухни с соусом для курочки и сказала Цюяню подвинуться. В это время за стол сел только что вымывший руки Цуньцюй. Его непроизвольно передернуло от густого и наполненного различными ароматами запаха над обеденным столом; на мгновение он пожалел, что вышел из комнаты.

Сяоин уже поставила перед ним тарелку с куриным бульоном.

- Цюянь принес настоящую деревенскую курицу, - со счастливой улыбкой сказала она. - Курочка со свободного выгула, а не птицефабрики - пахнет очень вкусно.

Не смотря ни на кого из них, Цуньцюй наклонился, чтобы подуть на бульон, прежде чем сделать пробный глоток. Цюянь практически встал и зааплодировал.

Но за весь ужин Цуньцюй так и не сказал ни слова. Не смотрел на них. Он тихо и спокойно доел свою тарелку с рисом. Сяоин взяла его тарелку из под супа.

- Бабушка нальет тебе еще одну тарелку. - Ее голос немного дрожал. - Выпьешь еще одну порцию бульона, хорошо?

Цуньцюй глядел на кончики своих волос.

- Хорошо, - сказал он, спустя какое-то время.

Сяоин торопливо поднялась. Когда Цюянь встал помочь, Цуньцюй внезапно поднял голову и посмотрел на него.

- Гэ, тебе что-нибудь нужно? - спросил Цюянь.

Цуньцзюй положил записку на обеденный стол, подвинув ее к Цюянню, и послал выразительный взгляд в сторону Сяоин. Цюянь быстро понял в чем дело и спрятал записку.

В тот день Цуньцзюй послушно выпил вторую тарелку куриного бульона и вернулся в свою комнату. Он опустился на пол около стопки книг, чувствуя себя вымотанным, и уткнулся лбом в сгиб локтя. Его охватила вина за то, насколько счастлива была его бабушка во время ужина. За прошедшие два года его бабушка плакала как перед ним, так и пытаясь скрыть это от него. Но она никогда не просила его покинуть ее дом или чего-то подобного. Она лишь пыталась улыбнуться сквозь слезы и говорила:

- До тех пор, пока ты хочешь оставаться здесь - бабушка всегда будет рядом.

На записке, что Цуньцзюй передал Цюянню было написано: «Пожалуйста, приходи еще раз после полуночи; я оставлю для тебя дверь открытой».

Так, после полуночи Цюянь вернулся в квартиру. Он толкнул дверь в комнату Цуньцзюй и тихо прикрыл ее за собой.

- Докладываю! Снаружи все спокойно.

Цуньцзюй, сидевший у изголовья кровати, невыразительно посмотрел на него. Цюянь сел на кровать скрестив ноги и снова начал активно жестикулировать на своем выдуманном языке жестов.

- Гэ хотел что-то мне сказать?

Цуньцзюй промолчал. Цюянь почесал затылок и решил сходить за листами бумаги, которые Сяоин использовала для тренировки каллиграфии. Они могли общаться и таким образом - через письмо. И тогда Цуньцзюй сказал:

- Я... знаю как говорить.

Цюянь поднял брови и посмотрел на Цуньцзюй. Тот почувствовал себя неловко под чужим взглядом и быстро опустил голову, уставившись на книгу рядом с ним.

- Я знаю как говорить. Но... давно ни с кем не разговаривал, - медленно сказал он, вновь поднимая голову. - Могу я попросить тебя кое о чем?

- Нет проблем, - без сомнений тут же согласился Цюянь, улыбаясь.

Цуньцзюй удивился. Затем его рот приоткрылся и, внезапно, на его лице мелькнула ответная улыбка. Он едва ли улыбался за последние два года; даже шевелить этими мышцами лица было

тяжело.

Цюянь повертел головой влево и вправо, осматривая комнату, заваленную книгами. Сидящий в глубине комнаты Цуньцзюй был почти как Рапунцель, которая долгое время была заперта в башне, и однажды наконец распустила волосы, приглашая его наверх. Эта «Рапунцель» сказала ему, что надеется, что он может помочь ему спуститься вниз. Потому что он хотел попасть на празднование* 80-летия бабушки в ноябре.

(П.П.: каждый 10-летний юбилей очень значим в контексте пожилых людей, поэтому подразумевается, что на этом грандиозном праздновании будет вся семья, буквально все родственники)

Цуньцзюй скovyрнул кожу вокруг ногтя, опустив голову ниже.

- Прости, что беспокою тебя, но своими силами я, наверное, не смогу этого сделать.

Цюянь посмотрел на Цуньцзюя и неожиданно схватил его руку.

- Как насчет попробовать выходить наружу по ночам, около полуночи, когда никто не видит? Хочешь попробовать сейчас?

Цуньцзюй нахмурился и отдернул руку, отказываясь.

- Я сегодня устал. Ты можешь пойти первым.

Так Цюянь был выпровожен из комнаты. Прежде чем окончательно выдворить его из квартиры, Цуньцзюй добавил:

- Не говори... бабушке. Если... я не смогу. Она расстроится.

<http://bllate.org/book/12903/1133754>